СУДЬБА НАРОДНАЯ

«Народная драма» — стоит в подзаголовке спектакля. Это очень точное определение и его жанровых особенностей и прежде всего его содержания. «Вечный источник» действительно драма — столкновения горячие, острые, полюсно разрешимые лежат в основе пьесы. И драма поистине народная: ведь речь в конце концов идет не только о личных судьбах Мартына и Василисы: в истории семьи Крутоярских сконцентрированы сложнейшие противоречия, характерные для деревенской жизни той поры: с одной стороны, происки кулачества против организации артели, психология собственника, мешающая крестьянину увидеть верную дорогу в будущему, с другой — неудержимый, жадный, улавливающий тяга к новому... От того, кто выиграет в этой борьбе, зависит народное счастье.

В спектакле Малого театра, поставленном В. Вабочкиным, народ — в центре, он главное действующее лицо. Это множество самых разных людей, думающих, чувствующих и поступающих по-разному. Режиссер дает ясно ощутить значимость каждого человека, выделяя каждую фигуру, заставляя нас вглядываться в нее самым внимательнейшим образом. Этому во многом помогает оформление спектакля, предложенное художником А. Босулаевым: по дороге через курган, который находится в самом центре сцены, проходит почти все действующие лица пьесы.

Верно прочитан «Вечный источник» как произведение о народе — хозяине и творце своей жизни. В. Вабочкин нашел для него на редкость верное сценическое решение. Он поставил «Вечный источник» не как историко-бытовую пьесу, а как народную романтическую драму, заговорил о вещах значительных и серьезных языком приподнятых, возвышенных чувств. Реставрация подробностей была исключена в спектакле. Здесь — отбор укрупненных деталей, которые помогают обобщить мысли, характеры, создать эпическую картину народной жизни.

Режиссер не сдерживает накала страстей, не боится их взрыва, бурного выплеска наружу. Действительно, «как указанный перчь», мечется Мартын Крутоярский. Вот он в красной навыпуск рубахе выбегает из вечернего кургана и отсюда — словно всему миру хочет поведать великую печаль — рассказывает о своей тоске по коммуне. И холм этот на минуту кажется нам трибуной, а образ приобретает высокий трагический смысл.

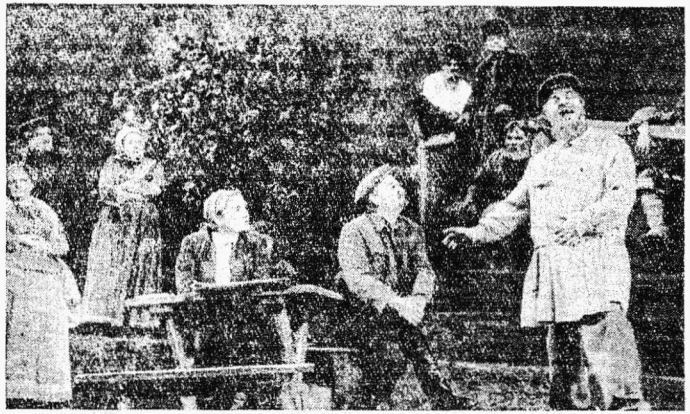
Или вспомните, как уходит из села Василиса. Опустив голову, охваченная глубокой болью и обидой, идет она по дороге, а движения клуга открывают нам разрезную толпу, сопутствующую, улюлюкающую вслед Василисе, натравливающую на нее собак. Казалось бы, сломлен, убит человек, и вдруг резкое, исступленное: «Никуда я не уйду!». Сорвала с себя платок, высоко вскинула голову и уже не тяжелыми, замедленными шагами возвращается Василиса, а твердой и решительной поступью. Настоящее восстание души великолепно передала Е. Соледова, вместе с режиссером открывая нового человека, гордого своей силой, правдой.

«ВЕЧНЫЙ ИСТОЧНИК»
Д. Зорина
в Малом театре

На сцене все время «кипит страсть», на наших глазах идет бой старого и нового. И вместе с народом ищет решения сложной задачи — как поднять деревню, направить ее по новому пути — Ленин.

В постановке Малого театра Ленин показан не в отдельных сценах, он непосредственно участвует во всех событиях пьесы — и в этом новаторская сторона драмы Д. Зорина.

Драматург стремился показать Владимира Ильича, принимающего живое участие в повседневной жизни народа, со всей силой подчеркнуть единство вождя революции и его рядовых бойцов в их великом историческом деле. Театр сумел выразительно оттенить это намерение драматурга не только точно продуманными мизансценами: Ленин всегда либо в центре людей, либо рядом с ними: но прежде всего созданием атмосферы глубокой внутренней связи Ильича и крестьян.



И здесь в первую очередь заслуга артиста С. Маркушева — исполнителя роли Владимира Ильича. Ленина. С. Маркушев и режиссер вслед за автором заранее отказываются от такого толкования образа, когда на него перекладывается весь груз, вся тяжесть исторических решений, когда он — только один он! — благодаря мудрой воле может указать народу выход.

Ленин в исполнении С. Маркушева видит свою задачу прежде всего в том, чтобы пробудить самосознание масс, помочь народу верно мыслить и действовать. И в этот процесс активного осмысления жизни включается сам Ленин. Ильич на сцене Малого театра вовсе не предстает в качестве человека, которому заранее все ясно, у которого на все имеются готовые ответы. Готовых решений нет — их надо искать и находить вместе с народом. Не без него, не за него, а именно вместе. Ибо в способности Ленина синтезировать многогранные явления действительности, политически осмысливать практику жизни, народный опыт и проявляется его гений.

Некоторые из видевших «Вечный источник» пытаются объяснить удачу образа Ленина тем, что Ильич в спектакле удивительно прост: и ходит он в потертом френче и выцветшей сатиновой косоворотке, и с наслаждением валяется на зеленой траве косогора... Это слишком легкое и по сонсем верное объяснение. Как раз стремленно быть как можно проще народа подводит С. Маркушева, в образе начинают вычитываться черточки бытового правдоподобия, вступающие в противоречие и с романтическим строем спектакля и с истинными масштабами ленинского характера.

Секрет успеха воплощения образа Ильича в Малом театре, на мой взгляд, в том, что в спектакле раскрыта великая человеческая сущность и самой ленинской натуры и ленинских принципов руководства, государственной деятельности. Заинтересованность в каждом человеке, любовь к людям, вера в них — вот главное в образе, созданном С. Маркушевым.

Потому так решителен спор Ленина с Плакуном — этаким философствующим крестьянским Фордом. Плакун, роль которого отлично играет Н. Анненков, доказывает, что народу необходим «направитель жизни», этакий «сверхумный знатец», который «все знает, никогда не ошибается». Пожалуй, не так уж и убежден Плакун в непогрешимости этой «концепции», но она выгодна ему, потому что куда проще иметь дело с покорной и повинующейся толпой, чем с людьми, имеющими собственные суждения.

По существу той же точки зрения придерживается и губпродкомиссар Комолов. «Мы» и «они» — так делит он людей на командиров, «спускающих директивы», и массы, обязанные слепо их выполнять.

Резкую отповедь встречает у Ленина это ничем не оправданное «комчванство», порочная тенденция заглушить народную инициативу.

Вера и уважение и еще раз вера — вот что является источником ленинской близости с народом, источником его личного оптимизма и того жизнеутверждающего чувства, которым проникнут спектакль Малого театра, несмотря на драматизм показанных событий.

Да, тональность его оптимистична — потому в нем так много неба, воздуха, так широки и приветливы просторы распаханной земли, так динамична музыка, написанная композитором Г. Поповым.

Спектакль говорит о радости людей — простых, обыкновенных русских крестьян, ощутивших себя хозяевами земли, хозяевами жизни, вершителями большого исторического дела.

Так, обращаясь к былым событиям, театр поднимает глубоко современную тему — о великой силе народа-создателя, о его исторической ответственности перед лицом мира.

«Вечный источник» — спектакль высокого гражданского темперамента, ясной цели. Но это не значит, что постановка безукоризненна, что все исполнители раскрыли характеры в их психологической глубине. Так, взволнованно показавший терзания души Мартына Е. Телегин, к сожалению, не открыл нам других сторон его натуры, его талантливости. Недостаточно многогранно обрисовал характер Горасыча Н. Любезнов, хотя главное — мироощущение середняка — артист передал выразительно.

Дело, однако, не в отдельных просчетах. Важно, что в решении большой темы театр пошел своим путем. И путь этот представляется нам чрезвычайно интересным и глубоко плодотворным.

Н. Игнатьева.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Вечный источник».

Фото Б. БОРИСОВА.